

Чжоу Чэнъань провёл рукой по лицу, снова подавляя внезапно вспыхнувшую гордость. Под чужим крылом приходится склонять голову, и сейчас именно этот человек был здесь хозяином. Ему оставалось лишь смиренно играть роль свахи.

— Ты не понимаешь Чжэн Цзюэ. Твой подход только вызовет его настороженность. Сейчас ему нужно время, чтобы всё обдумать. Мы должны дать ему пространство. Когда он всё поймет, всё наладится, — с выражением искренней заботы на лице произнёс Чжоу Чэнъань.

Хань Цзинь нахмурился, подумал некоторое время и, наконец, неохотно кивнул. Потом, неизвестно почему, бросил на Чжоу Чэнъаня сердитый взгляд:

— Если я его не понимаю, то ты что, понимаешь? Нет на свете человека, который знал бы Чжэн Цзюэ лучше, чем я!

Его голос звучал твёрдо и уверенно, а выражение лица было упрямым.

Чжоу Чэнъань чуть не упал в обморок от этих слов. Внутренне он думал: «Если бы ты действительно был самым близким человеком для Чжэн Цзюэ, то сейчас, вероятно, уже сбежал бы от страха». Однако на лице он сохранял кроткое выражение:

— Да, да, ты самый лучший. Вы с Чжэн Цзюэ действительно созданы друг для друга. Я просто болтал, не обращай внимания.

Услышав это, Хань Цзинь смягчился, в уголках его глаз и бровей появилась лёгкая гордость. Он самодовольно кивнул и с улыбкой произнёс:

— Конечно.

Увидев эту улыбку, Чжоу Чэнъань на мгновение застыл. Он знал Хань Цзиня с детства, но улыбка редко появлялась на его красивом, но холодном лице. Даже когда он улыбался, это обычно была саркастическая или насмешливая улыбка. Такую мягкую и непринуждённую улыбку он не видел с тех пор, как Хань Цзиню исполнилось пятнадцать. Теперь, увидев её снова, Чжоу Чэнъань испытал сложные чувства.

Может быть, может быть, Хань Цзинь действительно прав. Может быть, они и вправду созданы друг для друга.

Эта мысль заставила Чжоу Чэнъаня вздрогнуть. Сочетание коварства и упрямства — это действительно избавление от бед.

**

Чжэн Цзюэ, хотя и не знал анализа Чжоу Чэнъаня о себе, действительно, как и предполагал Чжоу Чэнъань, после приступа раздражения наконец успокоился. Он обдумал всё с начала до конца и признал, что предложение Чжоу Чэнъаня было самым разумным. Его нынешние силы и ресурсы были недостаточны, чтобы бросать вызов Вэнь Хуааню. Сотрудничество с корпорацией Чжоу и семьёй Хань было самым эффективным способом.

Однако, несмотря на логичность этого вывода, Чжэн Цзюэ всё ещё чувствовал себя некомфортно. Чжоу Чэнъань был терпим, этот человек был умён, и с ним было не так уж сложно общаться. Но настоящая проблема заключалась в том, что ему приходилось продолжать иметь дело с Хань Цзинем. Для нынешнего Чжэн Цзюэ это было словно заноза в сердце, которая причиняла дискомфорт, как бы он ни старался.

Неважно, как Чжэн Цзюэ мучился в своих размышлениях. Хань Цзинь, после двух дней ожидания, был полон тревоги. Он боялся, что Чжэн Цзюэ действительно обидится и откажется от сотрудничества, а также опасался, что тот поддастся влиянию Вэнь Хуааня и начнёт противостоять семье Хань, что приведёт к непоправимым последствиям. Однако он помнил слова Чжоу Чэнъяня, сказанные в тот день, и не решался беспокоить Чжэн Цзюэ, боясь, что всё пойдёт прахом.

Но если он сам не решался беспокоить Чжэн Цзюэ, то окружающие не были так удачливы. Многие отступали перед его мрачным лицом, и первым среди них был Чжоу Чэнъянь.

Кто бы мог подумать, что Хань Шао, который в глазах окружающих был холодным и высокомерным, в вопросах любви превратился в настоящего болтуна, ежедневно повторяющего одни и те же вопросы о Чжэн Цзюэ. Вначале Чжоу Чэнъянь ещё находил в себе силы утешать его, но потом ему это надоело. Этот человек действительно был слишком надоедливым.

Но Хань Цзинь всегда привык, чтобы другие подстраивались под него, а не наоборот. Поэтому он даже не замечал недовольства Чжоу Чэнъяня и продолжал ежедневно бомбардировать его слух и зрение.

Наконец, когда Чжэн Цзюэ позвонил Чжоу Чэнъяню, тот почувствовал, что ему удалось сохранить свою жизнь.

— Господин Чжэн, — произнёс Чжоу Чэнъянь с необычайной почтительностью.

Чжэн Цзюэ слегка нахмурился, чувствуя что-то странное:

— Господин Чжоу, с вами всё в порядке? — Его голос звучал так, будто он только что вернулся из ада.

— Всё в порядке, всё в порядке, — лицо Чжоу Чэнъяня расплылось в улыбке. — Ты всё обдумал за эти дни?

— Да, — голос Чжэн Цзюэ звучал подавленно. — Мне лично будет трудно справиться с этой ситуацией. Сотрудничество с вами и господином Хань действительно лучший вариант. Надеюсь, вы оба сможете оказать мне поддержку.

Чжэн Цзюэ не был упрямым человеком, и, приняв решение, он больше не колебался. Если нужно было проявить смирение, он был готов к этому.

Чжоу Чэнъянь улыбнулся:

— Господин Чжэн, о чём вы говорите? Раз уж мы договорились о сотрудничестве, будем работать вместе. Вэнь Хуаань — не тот человек, с кем легко справиться. Чтобы избавиться от него, потребуется много времени.

Чжэн Цзюэ тихо кивнул, не говоря больше ни слова.

Заметив его подавленное настроение, Чжоу Чэнъянь сменил тему:

— Если вы уже приняли решение, давайте встретимся. Я и господин Хань искренне заинтересованы в этом.

Чжэн Цзюэ слегка нахмурился, и в его голове внезапно возникло лицо Хань Цзиня — надменное и красивое. Во рту появилась горечь, но в конце концов он согласился.

**

Только что закончив разговор, Чжоу Чэнъань поднял голову и увидел Хань Цзиня, который пристально смотрел на него. В его глубоких глазах была заметна лёгкая тревога. Чжоу Чэнъань на мгновение застыл.

— Ну и как? — Хань Цзинь, видя, что Чжоу Чэнъань долго не отвечает, с нетерпением спросил.

— А как ещё может быть? — Чжоу Чэнъань наконец пришёл в себя и слегка улыбнулся. — Чжэн Цзюэ — умный человек, он знает, как лучше поступить. Мы договорились встретиться завтра. Ты пойдёшь?

Услышав это, Хань Цзинь сначала облегчённо вздохнул, на его лице появилась улыбка, а затем он с некоторым презрением посмотрел на Чжоу Чэнъаня и самодовольно произнёс:

— Конечно, пойду. В таком важном деле ты ничего не сможешь сделать.

Чжоу Чэнъань был ошарашен его словами. Ему хотелось тут же прикончить этого человека. Как он раньше не замечал, что Хань Цзинь может быть таким раздражающим?

— Ладно, у меня дела. Сначала разберись со своими проблемами, — сказал Хань Цзинь, не обращая внимания на странное выражение лица Чжоу Чэнъаня, и ушёл.

Глядя на его спину, Чжоу Чэнъань впервые почувствовал, что такое «перейти мост и сжечь его».

**

Чжэн Цзюэ устало откинулся на спинку кресла, глядя в потолок. Теперь, когда решение было принято, его тяжёлое сердце почему-то стало легче. Может быть, потому что меч, который висел над его головой, наконец упал. Однако он не чувствовал той паники, которую ожидал.

Как можно описать Хань Цзиня?

Для Чжэн Цзюэ этот человек был тем, кого невозможно игнорировать. Его взгляд и поведение вызывали у Чжэн Цзюэ сильное чувство давления, словно он вот-вот вторгнется в его жизнь.

Такое поведение было крайне неприятным для Чжэн Цзюэ, человека крайне сдержанного и осторожного. Как и в прошлой жизни, только такой человек, как Линь Су, мягкий и послушный, мог заслужить его расположение. Хань Цзинь же был полной противоположностью тому, чего Чжэн Цзюэ ожидал от партнёра.

Он был словно лев, жаждущий вторгнуться на территорию Чжэн Цзюэ.

Глядя на потолочную люстру, Чжэн Цзюэ слегка прищурился. Такое начало — неизвестно, к счастью или к несчастью.

**

На следующий день в полдень Чжэн Цзюэ и Чжоу Чэнъань договорились встретиться за обедом.

Местом встречи стала собственность корпорации Чжоу — отель «Уян».

Чжэн Цзюэ вошёл в зал, заказанный Чжоу Чэнъанем, и, как и ожидалось, увидел расслабленного Хань Цзиня.

Хань Цзинь полулежал на левом диване в европейском стиле, держа в руке стакан воды. С тех пор, как он попал в больницу, врачи запретили ему употреблять алкоголь.

Увидев Чжэн Цзюэ, он сразу же сел прямо, его глаза загорелись, словно у хаски, увидевшей хозяина, с ноткой ожидания и радости.

Чжэн Цзюэ, словно под воздействием какого-то духа, вдруг подумал, что он выглядит довольно мило.

— Господин Чжэн, вы наконец пришли, — с улыбкой поприветствовал его Чжоу Чэнъань.

Эх, в последние дни вдруг пришла идея истории о распущенном подонке-сэме и недоступной «высокой холодной горе»-укэ. Восстание низов, это и исторический сеттинг, и с уклоном в сэме. Как вам? Недоступная гора как совращённый укэ... чувствую, кайфую...

<http://bllate.org/book/16661/1527321>